

Интрига / рассказ

Category: Некаýалар, Кітарсу

написано кітарсу | 24 января, 2025

Интрига / рассказ ИНТРИГА

– Это невозможно. Вы слышите, мадам. Не-воз-мож-но.

Высокий мускулистый мужчина нервно расхаживал из угла в угол большой комнаты. Не далеко от него стояла огромная кровать с балдахином. В ней утопая в гряде шелка, сидела прелестная молодая женщина. Она гневно сверкала зелеными глазами, а её естественные локоны длинных рыжих волос постоянно падали на лицо. Голос её срывался от переполненных чувств:

– Но, Ваше Величество, я уже решила. И не изменю своего решения.

– Да, как, как вы смее. – Неожиданно заорал мужчина, покрывшись красными пятнами гнева.

Женщина слегка побледнела от такой реакции, но упрямо сжала губы.

– Но, я, же королева. И могу делать всё, что мне вздумается. – В её голосе звучала решимость.

Мужчина подскочил к кровати и навис над ней. Его глаза сверкали гневом от того что его ослушались.

– Вот именно, вы, королева. И просто обязаны соблюдать правила приличия и показывать пример. Я сказал нет. – Рывкнул он. И метнулся к двери. Закрывая её, он пригвоздил несчастную женщину:

– И попробуйте меня ослушаться, кара будет ужасной.

Дверь с треском захлопнулась. Молодая королева обессилено упала на подушки.

За два месяца до происходящих событий.

Королевский бал в стране считался самым значимым событием. Он проводился каждый год и приурочивался к какому-то значимому событию. Этот год ознаменовался пышной свадьбой короля. Король

Эдвард II вступил в возраст двадцатипятилетия и по закону королевства Эльдорана был обязан жениться.

Законы Эльдорана чтились всеми беспрекословно. Закон гласил: «Правитель, достигший двадцатипятилетнего возраста, обязан жениться в течение трёх месяцев после своего дня рождения. Если же этого не произойдёт, то Правитель должен низложить свои полномочия и удалится за пределы страны».

Королевская свадьба состоялась почти два месяца назад. Эдвард сочетался с графиней Виоль де Монкур младшей дочерью графа Моркура. Граф владел не большим куском земли на границе королевства и два года назад нашел большое месторождение самоцветов.

Совет королевства выбрал его дочь из множества других претенденток, поскольку посчитали, что месторождение достаточно выгодно для всего королевства.

У графа Монкура было пять дочерей и чопорная не разговорчивая супруга. Графиня де Монкур славилась своим жестким нравом, постоянным чтением книг и ведением таинственных записей. Граф же по натуре был веселый, доброжелательный человек, который занимался управлением угодий и нуждами замка.

Судьба не подарила ему сына, зато преподнесла пять дочерей. Четверо, из которых были кротки нравом и послушны, удачно вышли замуж и сейчас были разбросаны по всему королевству. В отчем доме осталась только младшая Виоль. Бог её наградил изумительной внешностью и неукротимым нравом. Уже с трёх лет она в страхе держала все взрослое население замка. С возрастом её неугомонная натура избрала другие способы изводить домочадцев, но не успокоилась, как другие девушки, вступившие в возраст юных дев.

Пока юные дамы ходили на званые ужины, балы, конные прогулки или ярмарки Виоль считала это пустой тратой времени, и проводила его с местными мальчишками, ловя рыбу в реке или прыгая с крыши в стог сена на спор.

Но время неумолимо и Виоль исполнилось двадцать лет. По законам королевства девушка, не вышедшая до двадцати лет замуж, оставалась в отчем доме. Но дом теперь для молодой девушки становился и её темницей. Поскольку она исчерпала свои

возможности, и никто больше к ней не сватался.

Виоль в свой двадцатый день рождения имела не простой разговор со своей чопорной матушкой. Результатом разговора стало добровольное затворничество в своих покоях. Но, события происшедшие по прошествии первой недели после дня рождения кардинально изменили жизнь Виоль и её семьи.

Ранним утром второго дня от роду первой недели после празднества у них в замке появился королевский гонец. Семья его приняла в полном составе. Гонец, молча, передал свиток графу.

Прочитав его, у графа с графиней вытянулись лица, настолько они были ошеломлены.

– Мы, конечно, даём своё согласие. – Сиплым чопорным голосом, наконец, произнесла графиня. – Но как, же подготовка, сборы, наконец, наряд. – Все, также волнуясь, продолжила она. На лице гонца на мгновение появилась ухмылка превосходства, но тут, же исчезла.

– Не извольте беспокоиться. – Он слегка поклонился, хлопнул в ладоши и в зале появился большой дубовый сундук оббитый инкрустацией из золота. – Здесь всё что нужно. Идите, готовьтесь. Ровно в четыре часа я вас здесь жду.

Не найдя что ответить в полном изумлении семья графа удалилась в молчании. Только оказавшись во внутренней гостиной, Виоль преградила путь родителям.

– Что происходит? – Она возбужденно стукнула ножкой. Граф с графиней переглянулись.

– Ты стала невестой короля свадьба, и коронация будет сегодня в пять часов от полуночи второго дня от роду недели.

Впервые жизни Виоль не знала, что ответить в комнате воцарилась тишина.

– А как же я? – Только и смогла промолвить она. Тут в комнату вплыл сундук, прибавив недоумения. Он доплыл до середины комнаты, застыл и громким стуком упал на пол. Крышка открылась, и из него выпало свадебное платье.

Графиня осторожно подошла и заглянула внутрь, оказывается, король выслал все, что нужно было для свадьбы платье невесте, одежду для родителей и украшения, которые шли аксессуарами к

туалетам.

Перед выходом Виоль последний раз посмотрела на себя в зеркало. Оно отразило статную не большого роста девушку с нежным румянцем на лице, смеющимися зелеными глазами и задорной улыбкой. Кто бы мог подумать, что жизнь даст такой крутой поворот. Платья на Виоль было классического покроя в пол, с открытыми плечами из тонкой воздушной ткани с изумрудными вкраплениями, ноги её были обуты в тонко выделаны кожаные туфли изумрудного цвета.

По закону Эльдарана девушки всегда выходила замуж простоволосыми и с чистым лицом. Всё это как раз очень подчеркивала красоту Виоль.

С последним ударом больших часов в большом зале замка семейство графа Моркур стояло в полном параде перед гонцом. Скептически осмотрев их, гонец подошёл к ближайшему окну, открыл его, вытащил не примечательные три не больших камня и разложил их по краям окна, а последний у ног людей.

Через мгновение появился портал, гонец сделал приглашающий жест. Виоль как невеста сделала шаг вперед, после неё в портал шагнули её родители, ну а замыкающим был сам гонец.

Для Виоль прошёл всего миг, а реальность потеряла тридцать минут. Следующее мгновение оглушило девушку сильным шумом, радостными криками и восклицаниями. Она оказалась на белой пушистой дорожке, которая вдалеке заканчивалась алтарём.

У неё закружилась голова, сильный приступ тошноты чуть не склонил её к земле, на глаза упала пелена и она начала оседать. Это нормальная реакция для человека, который был не подготовлен, для прохода через портал. Но, ох как не вовремя. Пробежала мысль.

Её подхватили под руки и двинулись вперед. Это родители появились и как обязывает церемония повели её к суженному. Она пару раз моргнула, но впереди всё расплывалось, пелена держалась на глазах. Воспоминания отвлекли её, отрывок из описания свадебной церемонии встал перед глазами: «Невесту под венец ведут оба родителя, но на середине пути их встречает избранник. Они ему передают дочь и идут чуть поодаль. Это символизирует жизнь. Ведь первую свою часть жизни девушка

живет в отчем доме под покровительством родителей, а вторую под покровительством мужа».

Пелена упала как раз когда они дошли до центра дорожки, где их встретил король. Он перехватил руку своей невесты под руку и накрыл её второй рукой, как требовал этикет церемонии. При этом внимательно посмотрел на свою наречённую.

Виоль улыбнулась своим воспоминаниям о прошедшем событии, сейчас ей предстояло на себе познать грандиозность королевского бала. Будучи маленькой девочкой, она мечтала попасть на этот бал, представляла себе, как она с кавалером будет кружить в танце и наслаждаться музыкой.

Сейчас, когда фрейлины одевали её к балу, уже таких возвышенных чувств не было. Вчера её муж в своей своеобразно манере развеял все романтические представления о данном событии.

Бал это был скорее испытанием, нежели развлечением особенно для дам. Жесткие правила, которые до сих пор соблюдались, хотя прошло не одно столетие, когда они были приняты, не позволяли отклоняться от последовательности проведения церемонии. Сам бал состоял из трёх этапов, которые растягивались на всю длинную ночь Эльдарана.

«Первый этап это сам бал в этом и была самая большая трудность, правила предписывали танцевать подряд двадцать пять танцев. Бывала так, что дамы просто падали без чувств от переутомления. В этом случае правила исключали их и больше они не появлялись на светских мероприятиях королевства. Для некоторых это было потеря всего».

– Почему же вы король не меняете этот свод дурацких Правил?

– Тогда возмутилась Виоль. Но при этом наткнулась на холодный взгляд мужа.

– Потому, мадам, что это Правила нашей Жизни. – Отчеканил он тогда.

– Но вы, же король. Вы имеете Право менять свою жизнь и жизнь своего народа. – Виоль была ошарашена. Но ответа не

последовало, Эдвард только бросил на неё скептический взгляд. И продолжил рассказ.

«Те, кто выдержали первый этап из бального зала проходят в так называемый «будуар». Это огромный зал, разделенный на две части мужскую и женскую, далее вечер проходит в лёгкой беседе и отдыхе от танцев. На завершающем этапе приглашенные переходят к столу».

– Как, всё это странно. – Задумчиво произнесла Виоль. – А почему бы не отдохнуть совместно в «будуаре»?

– Мадам, как вы не можете понять, что у нас свои темы для разговоров, а у вас свои.

– А мне было бы интересно пообщаться на ваши темы Ваше Величество. – В глазах Виоль промелькнуло любопытство.

– Хочу вам заметить мадам. Что еще не одна дама не нарушала традицию.

– А если я её нарушу. Что будет? – Пылко спросила она. У Эдварда засосало под ложечкой. Он никогда не думал, что женитьба на малоизвестной дочери графа доставит ему столько сложностей.

Уже впервые дни Виоль показала себя хорошо сведущей во многих направлениях, и к тому же у неё был очень энергичный характер. Весь замок ходил ходуном от её желаний и причуд. Но в глубине души он был рад, что не ошибся с выбором.

Всё это было рассказано ночью, Виоль после не могла заснуть, все размышляла, как же ей попасть в общество мужа и при этом не быть узнанной.

Утром как обычно Эдвард зашел к ней пожелать доброго утра. Виоль увидев благодушное настроение, высказала желание по присутствовать в обществе мужчин после танцев на балу.

Виоль стояла перед зеркалом и скептически рассматривала себя. Вместо высокой чопорной прически она настояла на том, чтобы волосы частично были подняты, а локоны падали на плечи и спину. Такое платье Виоль видела впервые, оно было сделано из тончайшего, прозрачного, изумрудного цвета материала. Одевалось без нижних юбок. Из материала были вырезаны длинные лоскуты в виде листа Клематиса. «Листья» крепились к самому лифу и ниспадали до щиколоток. Лиф был жесткий и крепился на

тонких бретелях. При движении «листья» шевелились, и создавалось впечатление, что ты плывешь по воздуху. На ногах были одеты туфли на плоской подошве белого цвета. Подошву туфель смазали каким-то не понятным кремом. Для чего это было сделано для Виоли осталось загадкой.

Дверь бесшумно открылась на пороге показался Эдвард. Его костюм был того же цвета что и у Виоль. Она грациозно повернулась и подала руку. В глазах короля появилось одобрение.

– Мадам, вы прекрасно выглядите. – Они двинулись в сторону бального зала. – Я надеюсь, вы оставили свою безумную идею.

– Ваше Величество. Я никогда не отказываюсь от своих идей. – Виоль лукаво улыбнулась.

– И вас, совершенно не страшит отречься от трона и удалиться в отчий дом? – С напряжением в голосе спросил Эдвард.

– Очень, очень страшит Ваше Величество. Но это еще будоражит и манит попробовать. Поэтому я не отступлю от своей идеи.

Король был в бешенстве, но ответить не смог, поскольку двери бального зала открылись, и не успела Виоль приготовиться, её подхватили и понесли в танце в центр зала.

Виоль сидела на возвышении и в пол уха слушала разговоры дам собравшихся в «Будуаре». Поначалу ей было любопытно, как все будет происходить, но после первых пяти минут она поняла, что собравшееся общество не оценить её интересы. Их интересовали наряды, сплетни, и интриги которые ходили при дворе о тех или иных вельможах.

Виоль же интересовалась совсем иными вещами. Она много читала, ей были любопытны различные опыты, и идеи изобретательства и много другое, что присутствующим дамам и в голову не пришло интересоваться. Поэтому она с достоинством прошествовала на свое место, скинула туфли и зарылась ногами в большой форс ковра.

Мысль о том, как улизнуть отсюда и попасть на сторону короля не давала ей покоя. Сложность была в том, что она все время была на виду. Единственным плюсом было то, что она не участвовала в разговоре.

Перед ней на небольшом столике был оставлен её любимый

фиолетовый чай с желтыми пирожными. Виоль начала лакомиться всем этим богатством. Дамы приняли её действие как разрешение и тоже обратились к не большим столам уставленным яствами.

Наслаждаясь сладостями, молодая королева усиленно размышляла над своим побегом. Но мысли убегали от неё и прятались по закоулкам сознания. Пирожные закончились, захотелось еще, она подняла взгляд. Прямо перед ней мадам де Клоди как раз что-то искала, и вспышка озарила сознание Виоль.

Виоль грациозно поднялась в «будуаре» наступила тишина, все глаза обратились на неё.

– Пришло время активного отдыха. – Виоль улыбнулась.

Эдвард наслаждался, в бокале играло шоколадное вино, за столом собрались приятные собеседники. Эдварду везло. Что нужно еще. Он поднял глаза от игрального стола.

Общество разбилось на только ему известные группки. Малая часть мужчин расселилась по игральным столам. Любители поиграть и выпить везде найдутся. А подданные Эдварда были азартными людьми. Часть предпочли сесть за королевский игровой стол. Но все, же основная масса приглашенных находилась возле расставленных закусок и напитков, ведя активный диалог. Что только тут не обсуждают за шоколадным и апельсиновым вином и похождения, и интриги, и новшества, и идеи.

Стоял тихий шелест из гомонящих голосов. Не далеко от того места где сидел король стояла группа которая как раз обсуждала нововведения которое появилось пока только на улицах столицы, атмосферные шары.

Это устройство было придумано придворным ученым Рейном, когда его показали Эдварду, оно ему не только понравилось, но и заинтересовало. Он решил внедрить его в столице. Атмосферный шар это симбиоз магии и науки. Шар из тумана висит в воздухе, при наступлении вечера он начинает светить. Как объяснял ученый, шар излучает свет благодаря энергии атмосферы. Теперь можно было частично отказаться от «ручных огней» и осветить

улицы столицы новым изобретением.

Именно это событие и стало главной темой бала.

– Так вы утверждаете, граф Дарк, что без магии мы с вами не проживем? – В голосе звучала ирония с примесью скептицизма. – А как же достижения науки?

– А вам не кажется Кетер, что наука это одно из направлений магии. – Парировал молодой голос. Эдвард заинтересовался интригой беседы и слегка развернулся в сторону собеседников. Подняться со стола сейчас было невозможно, поскольку игра была в середине стадии. Но любопытство взяло вверх.

В центре многочисленной группы стояли двое, граф Кетер был в зрелом возрасте и ярким противником магии, его оппонент граф Дарк оказался совсем юн. Он стоял в полутьме и Эдварду был его плохо видно. Выделялся только юный овал и короткие светлые волосы.

– Не могу, с вами согласится, Дарк. Вы смешиваете абсолютно различные направления. Они не совместимы.

– Значит, вы не верите, собственным глазам. – Усмехнулся молодой человек, слегка прикоснувшись к шоколадному вину.

Граф, хотел было ответить, но тут кто-то из собеседников усмехнулся, чем вызвал вспышку злости у графа. Он покрылся красными пятнами и прошипел:

– Доказательства, граф Дарк. Где они?

Неожиданно воцарилась тишина, даже Эдвард, слушавший в пол уха, отвлекся от стола и стал внимательно смотреть. Граф же не проявил никаких эмоций, он поставил бокал с вином, повернулся и на его ладони вспыхнул огонёк.

– Ну, граф, и я так смогу. Вы видимо не знаете, что жители Эльдарана рождаются с зачатками магических способностей. – Фыркнул Кетер. В глазах молодого графа запрыгали искорки смеха.

И в следующее мгновение огонёк превратился в птенца, который вспорхнул с руки Дарка и перелетел на плечо Кетера. Плечо обожгло жаром. Кетер в немом изумлении уставился на птенца. Птица внимательно наблюдала за графом, потом вспорхнула уже молодой самкой. От этой метаморфозы зал ахнул. Сделав полный круг по залу, птица преобразилась в зрелую особь. Она

подлетела к Кетеру и, смотря ему в глаза, громко крикнула, глаза графа стали стеклянными он замер.

Феникс зашел на второй круг и остановился перед королем. Эдвард, поймав его взгляд, и утонул в нём. Сначала он увидел себя, а потом весь мир, как он есть в реальности без прикрас. Это было завораживающе. Мгновение и феникс двинулся дальше над залом, сделав полный круг он бросился на молодого Дарка это было устрашающее действие, птица разбилась о его фигуру и на его руке опять появился маленький огонёк, который тут же исчез когда он сжал кулак.

Тишина разразилась аплодисментами, Дарк вышел на освещенное место, широко улыбаясь, мгновение и Эдварда захлестнула волна гнева он, повинуясь неожиданному порыву, поднялся во весь рост, чем остановил аплодисменты.

Взгляды короля и молодого графа встретились, о, это тягостное долгое мгновение. В глазах Дарка вспыхнул смех и лукавство, взгляд же короля говорил о неизбежности, но мгновение закончилось, а граф Дарк уже скрылся за спинами других. Эдварду ничего оставалось, как с ошеломлением в глазах только сесть обратно и закончить игру.

Пять часов спустя...

– Как вы посмели ослушаться меня, мадам? – Голос Эдварда был сух. Виоль неожиданно осознала, что пощады не будет. Перед глазами пролетела скучная, унылая, одинокая жизнь затворницы.

– Ваше Величество, признаю, интрига была неудачной. – Виоль опустила глаза в пол. Эдвард нервно ходил по комнате. Но после её слов остановился.

– Как раз интрига удалась, мадам. Но последствия этого поступка влекут последствия.

– Ваше Величество, я готова понести наказание. – Виоль склонилась в реверансе.

– И вы его понесёте, мадам. – Голос звучал угрожающе. Виоль не поднимала глаз.

– Общество взволновано и требует представить ему графа Дарка.

И ваша задача мадам предоставить ему то, что оно просит.
Виоль изумлённо подняла глаза на короля. Лицо короля излучало угрозу, но глаза смеялись.
– Как же мне поступить, Ваше Величество? – В голосе молодой королевы пробивалось лукавство.
– Интрига... – Эдвард внимательно посмотрел на жену.

© Елена КЁРН. Некаýаlar